

УДК 342.717

Некоторые аспекты статуса вынужденных мигрантов как субъектов-получателей социально-обеспечительных предоставлений

Кручек Ирина Владимировна

Преподаватель,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь,
ул. Павленко / пер. Студенческий, 5/2;
e-mail: kruchek.irina@gmail.com

Аннотация

Масштабы и сложности современной миграции диктуют необходимость научного осмысления не только проблематики правового регулирования социального обеспечения вынужденных мигрантов (беженцев и переселенцев), но и его организации. Целью статьи является анализ отдельных аспектов статуса лиц, ищущих убежище, и экологических мигрантов с позиции права социального обеспечения, степень научной разработанности которых в настоящее время недостаточна. Автор высказывает свои предположения о путях совершенствования механизма социального обеспечения вынужденных мигрантов: беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище, и экологических мигрантов. В работе использован метод анализа документов и официальных материалов, а также общие методы юридической науки – формально-правовой и исторически-правовой. В отличие от правового статуса беженца и вынужденного переселенца, которые детально проработаны как в российском законодательстве, так и в международном праве, правовой статус лиц, ищущих убежище, и экологических мигрантов ни в международном праве, ни в законодательстве Российской Федерации не определен. Рассматривая правовой статус беженца и вынужденного переселенца в том виде, в котором он зафиксирован в Российском законодательстве, автор вносит ряд конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования социального обеспечения экологических мигрантов и лиц, ищущих убежище.

Для цитирования в научных исследованиях

Кручек И.В. Некоторые аспекты статуса вынужденных мигрантов как субъектов-получателей социальнообеспечительных предоставлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 141-153

Ключевые слова

Экологический мигрант; лицо, ищущее убежище; пособие; компенсация, социальные выплаты.

Введение

Сложившиеся в современном мире характер, структура и объем вынужденной миграции обуславливают необходимость более пристального изучения правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев как субъектов права социального обеспечения.

В результате эволюции международно-правового регулирования положения и социального обеспечения беженцев и переселенцев под влиянием конвергенции международного и российского законодательства сегодня национальные гарантии социально-экономического статуса беженцев и вынужденных переселенцев соответствуют положениям Конвенции ООН от 28 июля 1951 года «О статусе беженцев», к которой Россия присоединилась в декабре 1992 года.

Конкретный механизм реализации прав беженцев и переселенцев на социальное обеспечение устанавливается национальным законодательством, состоящим из федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов федерального уровня, в которых, как правило, определяются условия, порядок предоставления тех или иных видов социального обеспечения, их размеры и порядок индексации.

Конституционные основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации зайдутся на принципе национального режима, который предполагает предоставление иностранным гражданам такого же правового режима, какой предоставляется российским гражданам. В своих правах на социальное обеспечение, в том числе на пенсии, пособия, льготы, социальные и медицинские услуги, все граждане равны независимо от пола, расы, национальности, возраста и иных факторов.

В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев государство, ратифицировавшее Конвенцию, обязано предоставлять беженцам меры социальной поддержки только в том случае, если они получили статус беженца или переселенца, и, в соответствии с национальным законодательством, вправе пользоваться всеми видами социального обеспечения в полном объеме, установленном для российских граждан, только в течение периода наличия у них этого статуса. Установление, изменение и прекращение статуса регулируется исключительно уполномоченным государственным органом Российской Федерации.

Так, например, лицо, обратившееся за назначением страховой или государственной пенсии, страхового или государственного пособия, семьям с детьми, должно предъявить документ, удостоверяющий гражданство Российской Федерации. Иностранец или лицо без

гражданства предъявляет документы, подтверждающие законность нахождения его на территории Российской Федерации (действительный вид на жительство), а также документ (отметку) о регистрации по месту жительства или по месту пребывания (Приказ ФМС России № 215).

Особенности статуса беженца и переселенца как субъекта социально-обеспечительных правоотношений

Для законодательства РФ в области социального обеспечения, в основном, характерен единообразный подход к беженцам и вынужденным переселенцам. Но, в отличие от беженцев, которым особый правовой статус необходим в силу того, что они утратили защиту своей собственной страны и вынуждены искать ее на территории чужого государства, вынужденные переселенцы не нуждаются в особом статусе, т. к. продолжают оставаться гражданами данного государства, не покидают его территорию и не утрачивают свои права на социально-обеспечительные предоставления по законодательству своего государства. В этом случае речь идет только о предоставлении им дополнительных гарантий и упрощении или оптимизации процедур их предоставления в связи или в условиях вынужденного оставления места жительства и обустройства в местах переселения.

Согласно ст. 4 ФЗ № 4528-1 решение о признании лица беженцем принимает соответствующий территориальный орган МВД в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства гражданина о признании его в этом качестве.

Лицу, признанному беженцем или вынужденным переселенцем, выдается соответствующее удостоверение беженца или вынужденного переселенца, форма и порядок выдачи которого определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и которое действительно на территории всей Российской Федерации.

Статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет, и этот срок может быть продлен в заявительном порядке на каждый последующий год в случае, если имеются обстоятельства, препятствующие его обустройству на новом месте жительства.

На основании вышеизложенного представляется справедливым вывод о том, что установленные Конституцией РФ гарантии социального характера для вынужденных мигрантов не распространяются на лиц, которые имеют намерение получить статус беженца в Российской Федерации.

Проблемы правового регулирования лиц, ищущих убежище, и экологических мигрантов еще на стали предметом научного изучения. Большинство исследований посвящено анализу вопросов вынужденной миграции, относящихся к диалектико-материалистическому

пониманию истории или к причинам демографических проблем, направлений национальной миграционной политики. В научных трудах по праву социального обеспечения рассмотрены общие условия доступа вынужденных мигрантов к социально-экономическим правам, в том числе к социальному обеспечению [Карташкин, 2011, 275].

В связи с вышеизложенным, представляется своевременным вынести на рассмотрение вопрос о статусе и проблемах социального обеспечения экологических мигрантов и лиц, ищущих убежище, которые также подпадают под мандат Управления Верховного комиссара ООН.

Лица, ищущие убежище, Д.К. Бекашевым определяются как лица, которые претендуют на признание за собой статуса беженца, однако в силу определенных причин еще не приобрели его [Бекашев, 2015, 8].

В научной периодике высказывалось мнение о том, что к категории лиц, ищущих убежище, могут быть отнесены:

- 1) лица, бегущие от преследований, которые не достигли предполагаемого государства убежища или, оказавшись на его территории, еще не заявили о предоставлении убежища;
- 2) лица, подавшие ходатайство о признании беженцами;
- 3) лица, в отношении которых отсутствует возможность применить надлежащую процедуру рассмотрения ходатайств о признании беженцами, например, в результате «массового исхода»;
- 4) лица, ищущие убежище, которым была предоставлена временная защита в форме временного убежища;
- 5) лица, не получившие убежища по причине нерешенности вопроса о государстве убежища (так называемые пинг-понг беженцы);
- 6) лица, чьи ходатайства о признании беженцами были отклонены [Иванов, Бобринский, 2009, 27].

Представляется, что предложенная классификация для рассмотрения вопроса о сближении статуса беженцев, переселенцев и лиц, ищущих убежище, с точки зрения права социального обеспечения нуждается во внутренней дифференциации. В указанном круге лиц можно выделить:

- 1) группу лиц, вступивших в процедурные отношения, связанные с доказыванием права на социально обеспечительные предоставления (лица, подавшие ходатайства о признании беженцами; лица, ищущие убежище, которым была предоставлена временная защита в форме временного убежища);
- 2) лица, для установления статуса беженца которых нет законных оснований (лица, в

отношении которых отсутствует возможность применить надлежащую процедуру рассмотрения ходатайств о признании беженцами, например в результате «массового исхода» и лица, чьи ходатайства о признании беженцами были отклонены);

- 3) лица, которые покинули страну пребывания, но еще не обратились или не имели возможности обратиться за установлением статуса беженца в государстве предполагаемого убежища в силу определенных как значимые на законодательном уровне причин (лица, бегущие от преследований, которые не достигли предполагаемого государства убежища или, оказавшись на его территории, еще не заявили о предоставлении убежища и лица, не получившие убежища по причине нерешенности вопроса о государстве убежища).

С учетом вышесказанного о безусловной необходимости наличия соответствующего статуса у гражданина для признания его субъектом правоотношений по социальному обеспечению, принимая во внимание, что статус может быть установлен или изменен только государством в лице уполномоченного органа государственной власти и только в порядке, установленном действующим законодательством, представляется, что лица, из числа ищущих убежище, объединенные нами в группы 2 и 3, не могут выступать в качестве субъектов в правоотношениях по социальному обеспечению. Помощь и поддержка, как в денежной, так и в натуральной форме, им может быть оказана, например, в рамках региональных программ социальной защиты населения, которые создаются на региональном и местном уровнях, как правило, на основе категориального или адресно-категориального подхода с использованием различных критериев нуждаемости, и реализуются за счет средств субъекта федерации или местного бюджета соответственно.

Что касается лиц, ищущих убежище, которых мы включили в первую группу, то социально обеспечительные предоставления им, по нашему мнению, возможно предусмотреть в рамках такой организационно-правовой формы социального обеспечения как государственная социальная помощь, на региональном уровне – как расходное обязательство субъекта Российской Федерации, с учетом таких критериев нуждаемости, как, например, малообеспеченность, наличие у одинокого родителя несовершеннолетних детей, преклонный возраст и отсутствие родственников, обязанных по закону содержать лицо.

Предложения по совершенствованию социального обеспечения вынужденных мигрантов

В настоящее время лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, а также лицу,

получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем, выплачивается единовременное денежное пособие, размер которого незначителен, даже с учетом увеличения его размера на каждого прибывшего с ним несовершеннолетнего члена семьи в возрасте до восемнадцати лет, а также в случае признания лица малообеспеченным по 100% и на 50% соответственно (Постановления Правительства РФ № 484, № 724).

Кроме этого, лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, оказывается содействие в обеспечении их проезда и провоза багажа к месту временного поселения (месту пребывания) путем выдачи направления на приобретение в транспортной организации за счет собственных средств билетов и багажных квитанций. Представляется, что эта мера социальной поддержки при современном уровне обслуживания на транспорте, как пригородного, так и дальнего сообщения, утратила актуальность.

Малообеспеченные лица, получившие свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, имеют право еще и на компенсацию расходов на проезд и провоз багажа (не более 100 кг на одного человека) от места регистрации ходатайства о признании вынужденным переселенцем к месту временного поселения (месту пребывания) в размере, не превышающем стоимость проезда определенного законодательством уровня комфортности в разрезе вида транспорта (Постановление Правительства РФ от № 713).

В процедурные правоотношения по предоставлению вышеуказанных предоставлений вовлечено достаточно большое число государственных органов и служб, созданных для решения задач, находящихся за пределами сферы социального обеспечения: территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации, транспортные организации.

Таким образом, представляется справедливым вывод о том, что сложившаяся в РФ в начале девяностых годов прошлого столетия и не претерпевшая существенных изменений ни в части объема социально обеспечительных мер, ни в части повышения их размеров, система мер социальной поддержки беженцев и переселенцев, теряет актуальность. Несоблюдение баланса между сложностью социально обеспечительной процедуры и незначительностью размеров социально обеспечительных предоставлений не способствует повышению эффективности реализации материально-правовых норм. Указанные пособия и компенсации как самостоятельные виды социального обеспечения перестают быть наполненными реальным содержанием и не могут играть в такого рода жизненных ситуациях ту существенную роль, какую должны выполнять и выполняют многие социально обеспечительные предоставления (пенсии, пособия, и т. д.) в контексте основных функций социального обеспечения.

Принимая во внимание научную полемику по вопросу о разграничении пособий и

компенсационных выплат как самостоятельных видов социального обеспечения и разделяя точку зрения Н.Л. Смирновой, согласно которой основное отличие заключается в самой сущности пособий и компенсационных выплат [Смирнова, 2002, 62], представляется необходимым отметить следующее. Для того чтобы эти компенсационные выплаты не растворились в системе пособий и укрепили свой статус самостоятельного вида социальных выплат, на законодательном уровне необходимо учитывать и развивать особую природу этих предоставлений как адекватного механизма восстановления имущественного положения, возмещения фактически понесенных расходов в случаях, признаваемых государством социально значимыми. В нормативно-правовых актах должна явно прослеживаться именно компенсаторная функция. Компенсации должны соответствовать стоимости (фактической или условной) тех затрат, для возмещения которых они предназначены.

Для современного этапа развития права социального обеспечения характерен отказ от категориального критерия дифференциации социального обеспечения нуждающихся граждан и конкретизация круга обеспечиваемых посредством принципа адресности, в результате которого социальное обеспечение предоставляется действительно нуждающимся лицам. Но к таким субъектам-получателям социально-обеспечительных предоставлений, как беженцы и вынужденные переселенцы, в значительной степени продолжает применяться категориальный подход, в котором, однако, все ярче прослеживаются элементы адресности путем применения такого критерия как малообеспеченность, ограничивающая круг лиц, нуждающихся в социальном обеспечении.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в данном контексте понятие нуждаемости рассматривается как доктринальная категория, которая представляет собой общую, включающую и традиционные страховые риски, предпосылку для реализации в отношении субъекта-получателя мер социального обеспечения.

Конституционные гарантии социального характера не распространяются и на лиц, принадлежащих к категории, которая с начала девяностых годов прошлого столетия получила название «экологические мигранты». По ряду оценок, высказанных, например, на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), численность экологических мигрантов уже в девяностые годы превысила численность «классических» беженцев [Булешева, 2007, 56; Костыря, 2006, 64].

Правовой статус жертв экологических катастроф и экологических мигрантов ни в международном праве, ни в законодательстве Российской Федерации не определен.

Наиболее часто в юридической литературе экологическую миграцию определяют как разновидность вынужденной миграции. Так, например, в докладе Глобальной комиссии по международной миграции дано следующее определение: экологические мигранты – это люди, которые были вынуждены переселяться вследствие экологических катастроф [Миграция во

взаимосвязанном мире..., 2006, 64].

Субъектами-получателями в праве социального обеспечения являются лица, пострадавшие от катастроф техногенного характера. Более того, в данном случае речь идет о гражданах, пострадавших от радиационного воздействия, вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча и др.

Сравнительный анализ правового статуса экологического мигранта и вынужденного мигранта (беженца и переселенца) позволяет утверждать, что в обоих случаях причиной оставления места жительства являются обоснованные опасения за свою жизнь и здоровье или жизнь и здоровье членов своей семьи. Напомним, что одним из важнейших элементов определения беженца является то, что человек испытывает вполне обоснованные опасения за свою жизнь и здоровье или жизнь и здоровье своих близких и это его состояние подкреплено объективной ситуацией. Произошедшая экологическая катастрофа или постепенное ухудшение экологической обстановки в месте постоянного проживания экологических мигрантов, согласно высказываемому в научной периодике мнению, может быть отнесена к такой объективной ситуации [Евтушенко, 2009, 126].

В этом случае конституционно закрепленная обязанность государства по гарантированию социального обеспечения нуждающихся граждан, обуславливается тем, что государство обязано нести ответственность за необеспечение безопасности жизни и здоровья своих граждан (Конституция РФ, ст. 42).

Заключение

Проанализировав правовой статус вынужденного мигранта в том виде, в котором он зафиксирован в Российском законодательстве, представляется целесообразным и своевременным рассмотреть следующие вопросы:

- 1) об определении понятия лица, ищущего убежище, установив, что лицом, ищущим убежище, является лицо, которое претендует на признание за собой статуса беженца, подало ходатайство о признании беженцем в установленном порядке, однако еще не приобрело его в связи с тем, что ходатайство о признании лица беженцем находится на рассмотрении компетентного органа; а также лицо, которому была предоставлена временная защита в форме временного убежища;
- 2) о предоставлении мер социальной поддержки лицам, ищущим убежище, в виде государственной социальной помощи на региональном уровне;
- 3) об использовании при установлении мер социальной поддержки для лиц, ищущих убежище, таких критериев нуждаемости, как малообеспеченность, преклонный возраст и отсутствие родственников, обязанных по закону содержать лицо, наличие у одинокого

родителя несовершеннолетних детей и др., обеспечивающих как усиление адресности социальной поддержки нуждающихся граждан, так и адресность использования бюджетных средств в целях создания адекватного механизма восстановления имущественного положения вынужденного мигранта, возмещения ему фактически понесенных расходов.

- 4) об определении понятия экологического мигранта, установив, что экологический мигрант – это лицо, которое вынуждено покинуть свое постоянное место жительства в силу вполне обоснованных опасений причинения вреда здоровью вследствие произошедшей экологической катастрофы либо вследствие постоянно ухудшающейся экологической обстановки;
- 5) о сближении статуса вынужденного переселенца со статусом экологического мигранта как субъекта правоотношений по социальному обеспечению, определив право экологического мигранта на дополнительные социально-обеспечительные предоставления и упрощение или оптимизацию процедур их предоставления в условиях вынужденного оставления места жительства и обустройства в местах переселения.

Библиография

1. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М.: Проспект, 2015. 392 с.
2. Булешева Д.Д. Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения // Управление персоналом. 2007. № 15. С. 49-51.
3. Евтушенко В.И. Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев и экологических мигрантов: сравнительно-правовой анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 10. С. 125-129.
4. Иванов Д.В., Бобринский Н.А. Правовой статус лиц, ищущих убежище в современном международном праве. М.: Стаут, 2009. 301 с.
5. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. 288 с.
6. Конвенция о статусе беженцев: принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности: Доклад Глобальной

комиссии по международной миграции. М.: Оргсервис-2000, 2006. 64 с.

9. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-І. URL: <http://base.garant.ru/10105682/>
10. О порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малоимущим лицам из числа указанных граждан (с изменениями на 10 августа 2016 года): Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 713 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 50. Ст. 5063.
11. О размерах единовременного денежного пособия и Порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 724 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2943.
12. О размере единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу: Постановление Правительства РФ от 23 мая 1998 г. № 484 в ред. от 25 мая 2017 г. № 631 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. Ст. 3330.
13. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации: Приказ ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 215. URL: <http://base.garant.ru/70575626/>
14. Смирнова Н.Л. Пособия по временной нетрудоспособности как вид страхового обеспечения по праву социального обеспечения современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2002. 222 с.

Some aspects of the forced migrant status as recipients of social security grants

Irina V. Kruchek

Lecturer,

Department of civil and legal disciplines,

Russian State University of Justice (Crimean branch),

295006, Russian Federation, Republic of Crimea,

Pavlenko str. / Studenchesky ln., 5/2;

e-mail: kruchek.irina@gmail.com

Abstract

The scale and complexity of modern migration dictate the necessity of scientific understanding not only of the problems of legal regulation of social security of forced migrants (refugees and immigrants) and its organization. The purpose of this article is analysis of certain aspects of the status of asylum seekers and ecological migrants from the position of social security law, the degree of scientific elaboration of which is currently insufficient. The author gives own suggestions concerning the ways of improving the mechanism of social security of forced migrants: refugees, forced migrants, asylum seekers and ecological migrants. Method of analysis of documents and official materials, and also general methods of legal science – the formal-legal and historical-legal are used in this article. In contrast to the legal status of refugee and forced migrant, which are elaborated in the Russian legislation and international law, the legal status of asylum seekers and environmental migrants neither in international law, nor in Russian legislation is not defined. Only some of legal provisions in different legislative acts of the Russian Federation partially regulate some legal aspects of the problem. Considering the legal status of refugee and forced migrant in the form in which they are fixed in the Russian legislation, the author makes a number of specific proposals concerning the improvement of legal regulation of social security of environmental migrants and asylum seekers.

For citation

Kruchek I.V. (2017) Nekotorye aspekty statusa vynuzhdennykh migrantov kak sub"ektiv-poluchatelei sotsial'noobespechitel'nykh predostavlenii [Some aspects of the forced migrant status as recipients of social security grants]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7(7A), pp. 141-153

Keywords

Ecological migrants, asylum seekers, cash benefits, compensations, social benefits.

References

1. Bekyashev D.K., Ivanov D.V. (2015) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vynuzhdennoi i trudovoi migratsii* [International legal regulation of forced and labour migration]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Bulesheva D.D. (2007) *Ekologicheskaya migratsiya segodnya: problemy i vozmozhnye resheniya* [Environmental migration today: problems and possible solutions]. *Upravlenie personalom* [Personnel Management], 15, pp. 49-51.
3. Evtushenko V.I. (2009) *Osobennosti pravovogo statusa bezhentshev i vynuzhdennykh pereselentsev i ekologicheskikh migrantov: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Peculiarities of the legal status of

- refugees and forced migrants and environmental migrants: a comparative legal analysis]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Belgorod Governmental University], 10, pp. 125-129.
4. Ivanov D.V., Bobrinskii N.A. (2009) *Pravovoi status lits, ishchushchikh ubezshishche v sovremennom mezhdunarodnom prave* [The legal status of asylum seekers in contemporary international law]. Moscow: Staut Publ.
 5. Kartashkin V.A. (2011) *Prava cheloveka: mezhdunarodnaya zashchita v usloviyakh globalizatsii* [Human Rights: international protection in the context of globalization]. Moscow: Norma, INFRA-M Publ.
 6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 [Constitution of the Russian Federation: adopted by the nation-wide voting (referendum) on December 12, 1993 (2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
 7. Konventsiya o statuse bezhentsev: prinyata 28 iyulya 1951 goda Konferentsiei polnomochnykh predstavitelei po voprosu o statuse bezhentsev i apatridov, sozvannoi v sootvetstvii s rezolyutsiei 429 (V) General'noi Assamblei ot 14 dekabrya 1950 goda [Convention relating to the Status of Refugees: Adopted on 28 July 1951 by the United Nations Conference of Plenipotentiaries on the Status of Refugees and Stateless Persons convened under General Assembly resolution 429 (V) of 14 December 1950]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml [Accessed 06/06/17].
 8. *Migratsiya vo vzaimosvyazannom mire: novye napravleniya deyatelnosti: Doklad Global'noi komissii po mezhdunarodnoi migratsii* [Migration in an interconnected world: new directions: Report of the Global Commission concerning international migration] (2006). Moscow: Orgservis-2000 Publ.
 9. O bezhentsakh: Federal'nyi zakon ot 19 fevralya 1993 g. No. 4528-I [About Refugees: Federal Law No. 4528-I of February 19, 1993]. Available at: <http://base.garant.ru/10105682/> [Accessed 06/06/17].
 10. O poryadke okazaniya sodeistviya litsam, poluchivshim svidetel'stvo o registratsii khodataistva o priznanii ikh vynuzhdennymi pereselentsami, i vynuzhdennym pereselentsam v obespechenii proezda i provoza bagazha, a takzhe vyplaty sootvetstvuyushchei kompensatsii maloimushchim litsam iz chisla ukazannykh grazhdan (s izmeneniyami na 10 avgusta 2016 goda): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2004 g. No. 713 (2004) [About procedure for rendering assistance to persons who received the registration certificate of the petition for recognition by their displaced persons and to displaced persons in ensuring journey and conveyance, and also payment of the corresponding compensation to needy persons from among the specified citizens (The last edition

from 10.08.2016): Resolution of the Russian Government of December 1, 2004 No. 713]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 5063* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 5063)], 50.

11. O razmerakh edinovremennogo denezhnogo posobiya i Poryadke ego vyplaty litsu, poluchivshemu svidetel'stvo o registratsii khodataistva o priznanii ego vynuздennym pereselentsem: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 iyunya 1997 g. No. 724 (1997) [About the sizes of one-time money allowance and the procedure for its payment to person who received the registration certificate of the petition for recognition as a displaced person: Resolution of the Russian Government of June 16, 1997 No. 724]. *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2943* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 2943)], 25.
12. O razmere edinovremennogo denezhnogo posobiya i poryadke ego vyplaty litsu, poluchivshemu svidetel'stvo o rassmotrenii khodataistva o priznanii bezhentsem na territorii Rossiiskoi Federatsii po sushchestvu: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 maya 1998 g. No. 484 v red. ot 25 maya 2017 g. No. 631 (2017) [About the size of a one-time money allowance and the procedure for its payment to person who received the registration certificate of the petition for recognition as refugee in the Russian Federation on the merits: Resolution of the Russian Government of May 23, 1998 No. 484 (as amended on May 25, 2017 No. 631)]. *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 3330* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 3330)], 23.
13. Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal'noi migratsionnoi sluzhboi gosudarstvennoi uslugi po vydache inostrannym grazhdanam i litsam bez grazhdanstva vida na zhitel'stvo v Rossiiskoi Federatsii: Prikaz FMS Rossii ot 22 aprelya 2013 g. No. 215 [Approval of the Administrative Regulations of Public Service delivery to foreign citizens and stateless persons a residence permit in the Russian Federation by the Federal Migration Service: Order of the Russian Federal Migration Service of April 22, 2013 No. 215]. Available at: <http://base.garant.ru/70575626/> [Accessed 06/06/17].
14. Smirnova N.L. (2002) *Posobiya po vremennoi netrudosposobnosti kak vid strakhovogo obespecheniya po pravu sotsial'nogo obespecheniya sovremennoi Rossii. Doct. Diss.* [Benefits for temporary disability as a kind of insurance coverage under the social security law in modern Russia. Doct. Diss.]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publ.